не знает» и притом еще хулит «истинное учение». Для просветителя Кантемира раскольничество выступает как ретроградная сила, противящаяся насаждению новой культуры и держащая народ в темном невежестве.

Образ раскольника помогает сатирику опровергнуть распростанявшееся обскурантами мнение, будто науки являются причиной раскола, мнение, которое имело целью скомпрометировать просвещение в глазах современников Кантемира. Таким образом, здесь — несомненное углубление и развитие мотива, только намеченного в I сатире.

В IX сатире Кантемир с новой силой обрушивается на особенно ненавистных ему врагов просвещения из среды духовенства. Продолжая галерею сатирических образов I сатиры, Кантемир в новом произведении не просто повторяет свое обличение «духовных пастырей», а с еще большей энергией обрушивается на них, углубляет свою критику. Для Кантемира наделенный пороками «пастырь», изображенный в IX сатире, является ответственным за темноту и низкий моральный уровень «паствы». Отрицательные явления потому и держатся в простом народе, что ему не у кого учиться, не с кого брать примера: духовный пастырь своим корыстолюбием, пьянством, невежеством и суеверием только развращает «пасомых». С печалью описывая положение науки в I сатире:

Наука ободрана, в лоскутах обшита,
Из всех знатнейших домов с ругательством сбита;
И в самой богадельне места не находит,
Мразна, нага, голодна, безпомощна бродит,

Кантемир очень смело развивает этот мотив в IX сатире. Несомненно, имея в виду положение дел в зависимой от императрицы Академии наук, Кантемир с горькой иронией пишет:

Вон дивись, как учений заводят заводы:
Строят безмерным коштом тут палаты славны,
Славят, что учения будут тамо главны;
Тщатся хотя именем умножить к ним чести
(Коли не делом); пишут печатные вести:
«Вот завтра учения высоки зачнутся,
Вот уж и учители заморски сберутся;
Пусть как можно скоро всяк о себе радеет,
Кто оных обучаться охоту имеет».
Иной бедной, кто сердцем учиться желает,
Всеми силами к тому скоро поспешает,
А пришол — комплементов увидит не мало,
Высоких же наук там стени не бывало,
А деньги хоть точатся тут беспереривно,
Так комплементов много с них: то и недивно.
(Стихи 138—152).